

Глава 35. Играешь в Бога?

Последними мыслями Сирина были образы двух сломанных тел, сжатых в кроваво-красное месиво, блестящих костей, торчащих из разорванной плоти, и ужас от того, что его поглотит головоломка, и он станет источником ее силы. Он крепко прижался к Артемусу, надеясь, что все это быстро закончится, когда стеклянная сфера начала вибрировать.

Две пары глаз замерли, их взгляды закружились и поплыли, словно мир засасывало в циклон.

Прежде чем Сирин успел в полной мере насладиться полным и абсолютным облегчением, которое прошло через него, как глоток свежего воздуха, его спина ударилась о твердый деревянный пол.

«Сирин, ты не ушибся?» – это был голос профессора. Он звучал с облегчением.

«Профессор? Как?» – Сирин огляделся вокруг широко раскрытыми глазами и был шокирован. Его разум судорожно придумывал несколько сценариев для лжи, чтобы выбрать наиболее правдоподобный и скормить его Артемусу.

«Когда головоломка потянула нас за собой, куда ты отправился?» – спросил Артемус, наблюдая за каждым движением и реакцией Сирина.

Сделав вид, что пытается вспомнить, Сирин закусил губу и нахмурился.

«Я совсем не могу вспомнить, профессор. Я потерял память с того момента, как нас затянуло внутрь. Я не помню ничего, кроме удара о деревянный пол».

В обычных обстоятельствах крошечные детали, вкрапленные в ложь, были более правдоподобны, но чтобы обмануть такого человека, как Артемус, лучшей стратегией Сирина была расплывчатая ложь, которую анتماг не мог разобрать. У профессора были бы сомнения по поводу такой истории, но это было лучшее прикрытие, чтобы убедиться, что он не предлагает никаких фактов, которые можно легко перепроверить и доказать, что они неверны.

Артемус слушал, не отрывая взгляда. Он опустил глаза на землю, обдумывая рассказ Сирина, и снова посмотрел на мальчика.

«Если это так, то это дискредитирует некоторые из проверенных сведений о головоломках», – ответил Артемус, продолжая наблюдать за Сирином.

Затем, повернувшись к Магнусу, который сидел на кухонном стуле со спящим Люсьеном на руках, Артемус задал следующий вопрос.

«Расскажи мне все, что произошло с твоей точки зрения»

Оказалось, что Магнуса разбудил Люсьен, который хотел выпить стакан воды. Затем из окна кухни они заметили человека в капюшоне, наблюдавшего за Сирином и Артемусом. А когда Магнус подошел к карете, шкатулка-головоломка сделала свое дело. Незнакомец в капюшоне удрал при появлении мага огня, который успел схватить шкатулку-головоломку раньше врага.

Сирин очень сильно сомневался, что Люсьен проснулся ради воды. Слишком уж все совпадало. Он полагал, что Рыжий обнаружил подозрительную активность.

«И ты хочешь сказать, что разгадал ее в одиночку?» – Артемус посмотрел на Магнуса, не

впечатлившись.

«Профессор, – притворно обиделся Магнус, – с чего вы взяли, что я не способен решить эту головоломку?»

«Тебе следует научиться врать более убедительно, – ответил Артемус, глядя на улыбающегося Магнуса, – потребуются месяцы изучения правильных шифров, прежде чем ты сможешь взломать даже первый слой этой сложной ловушки. Головоломки – редкие артефакты, известные только ученым, которые ищут подобную информацию».

Профессор снова обратил свой взгляд на Сирина, который не проявил особой осведомленности о шкатулках-головоломках. Его уклончивый ответ и отсутствие вопросов о шкатулке разжигали сомнения профессора.

«А твои интересы просто не совпадают с теми знаниями, которыми ты, как ты утверждаешь, обладаешь», – Артемус снова повернулся к Магнусу. Это был логичный вывод, но оба они знали, что доказать его невозможно, если только не попросить Магнуса продемонстрировать его перед экспертом.

«Я так и не удосужился выучить шифры, Магнус».

Иначе я бы обличил твою ложь, – осталось невысказанным. К чести мага огня, ленивая ухмылка приклеилась как вторая кожа. Его абсолютная уверенность перед лицом обвинений антимага заставила Сирина в душе аплодировать.

«Разве вы не должны благодарить меня за то, что я освободил вас?»

Профессор кивнул магу огня: «Как бы там ни было, я благодарен тебе за ту роль, которую ты сыграл в нашем освобождении».

«Не стоит благодарности, старший брат», – ответил Магнус, его губы слегка подрагивали.

«Это была интересная ночь, – ответил Артемус, не удосужившись взглянуть ни на одного из них, – вы можете нести чушь сколько угодно, но я надеюсь, что вы не будете вмешивать Альку во все происходящее».

И тут Сирина захотелось фыркнуть. Алька был самым опасным среди них. Он надеялся, что Алька не станет вмешивать его в то, что происходило и будет происходить с магом растений.

«Профессор, я не понимаю, что происходит. О чем вы говорите?» – Сирин спрашивал с чистой наивностью, от которой кровь в жилах Магнуса стыла.

Маг и антимаг уставились друг на друга, и молчание растянулось, как ириска.

«Проверься у целителя. Неизвестно, что могло произойти с твоими воспоминаниями после такой встречи, – несмотря на свои подозрения, Артемус был готов поверить Сирина настолько, что в его душу закралось беспокойство, – я бы предложил проводить тебя, но что-то подсказывает мне, что ты откажешься».

Этого Сирин не стал отрицать. Артемус сегодня был необычайно разговорчив, как показалось.

«Я конфискую это, – антимаг убрал шкатулку-головоломку в карман, – увидимся в школе, Сирин, Магнус».

Артемус похлопал Сирина по плечу, прежде чем отправиться проведать спящего Альку.

«Вот подлый ублюдок», – громко рассмеялся Сирина, когда убедился, что Артемус ушел.

«Когда он коснулся моего плеча, раздался небольшой импульс, поразивший мое ядро. На секунду он мог прервать любые пассивные заклинания, питающиеся моей магией», – Сирина рассказал магу огня с чувством, смешанным между восхищением и негодованием.

«Я должен еще раз поблагодарить Салема за это», – Сирина потрогал прохладную морскую сферу, которую он достал из-под рубашки.

«Салем? С каких это пор вы двое стали так дружны?» – спросил Магнус.

«Дружны? Мы целующиеся приятели. Рыжий, проснись, блядь. Я знаю, что ты так долго возился со шкатулкой-головоломкой, чтобы помучить меня!»

«И это благодарность за то, что я тебя освободил? – один алый глаз приоткрылся достаточно, чтобы выразить презрение. – Ты идиот, раз попался на это. И тебе повезло, что слуги Траксдарта сейчас не держат тебя в плену».

Подтекста в словах Рыжего было достаточно, чтобы отвлечь гнев Сирина: «Что? Откуда ты знаешь, что это он?»

Рыжий просто закрыл глаза и прижался ближе к груди Магнуса, чтобы снова заснуть.

«Магнус, мне нужно побыть наедине с моим милым братом», – Сирина улыбнулся магу огня.

«Не начинайте драку, дети, – сухо ответил Магнус. И прежде чем покинуть комнату, маг огня предупредил своего друга с лукавой улыбкой, – у Артемуса такой взгляд, будто что-то привлекло его внимание. Будь осторожен, Сирина».

Алхимик мрачно смотрел вслед уходящему Магнусу, решив погрызть эту кость позже. Текущие дела требовали его внимания, поэтому Сирина повернулся к рыжеволосому ребенку.

«Рыжий, ответь на мой вопрос».

«Используй свой мозг, Сирина. Я провел с ним все эти годы, так что, не думаешь ли ты, что я узнаю вещи, принадлежащие ему?» – ворчливый мальчик был укутан в легкое одеяло, которое оставил Магнус. Сирина обратил внимание, что тело Люсьена с каждым днем становилось все более пухлым и бледным. Он превращался в плюшевого колобка, которому требовалось больше физических упражнений.

«Значит, та сумасшедшая женщина была права. Он действительно нашел нас», – ответил Сирина.

«И что с того? Мы дадим ему отпор. На нашей стороне много влиятельных людей».

Сирина вдруг поразился тому, как изменился Рыжий. Но Рыжий был хитрым маленьким засранцем, так что все это могло быть притворством, рассудил Сирина.

«Ты скучаешь по хаосу и убийствам?» – с тоской спросил алхимик. Было гораздо проще поддаться желаниям своего демона.

Рыжий с беспокойством наблюдал за своим братом-демоном, а затем ответил: «Сирина, а я-то

думал, что они тебя приручили»

«Приручили?!» – возмущенно ответил он.

«Да. Ты - домашний демон».

Сирин задумался, несмотря на нелепость этой фразы. Роуэн его приручил. Несмотря на это, он все еще не позволял Рыжему так неуважительно относиться к нему.

«Слушай сюда, ты, маленький...»

«Мир слишком мирный. Это скучно, – неожиданно признался Рыжий, – я испытываю искушение окунуть руки в кровь и посмотреть, принесет ли она мне такое же удовлетворение».

И тут завязался разговор, которого так долго дожидался Сирин.

«Возможно, ты сможешь, когда наберешься сил, – осторожно ответил он, – есть твари, – пауза, – которые не заслуживают того, чтобы оставаться в живых»

Рыжий улыбнулся Сирину, и это была одна из тех улыбок, которыми обмениваются два друга, делясь секретом: «Сирин, вот почему я постоянно говорю тебе, что, сколько бы ты ни притворялся, ты все равно демон».

«Ты полностью заблуждаешься, Рыжий, – парировал Сирин, – я человек, просто... человек с сомнительной моралью. Есть люди, которые так же плохи, как и демоны, если не хуже».

Он вспомнил следы на Люсьене, когда впервые встретил его: «Меня не заботит жизнь отбросов, даже если они выглядят как люди».

Красные глаза загорелись смехом, который звучал невинно и счастливо: «Ты даже не осознаешь высоты своего высокомерия, не так ли? Разрешая мне убивать людей, которых ты считаешь непригодными для того, чтобы оставаться частью стада, кто дал тебе право судить, Сирин? Ты забыл о крови на своих руках? Ты лицемер».

Нет, Сирин не забыл. Он хотел верить, что его грехи были оплачены жертвой собственной жизни ради спасения мира, но это не отменяло страданий, которые он причинил невинным душам. Рыжий был отчасти прав. Частично.

«Разве кому-то нужно разрешение другого, чтобы расправиться с группой бандитов, охотящихся на невинных людей? Или расправиться со свиньями, насилующими и убивающими детей? – Сирин взглянул прямо в глаза Люсьену. – Рыжий, разве ты не хочешь убить тех людей, которые опустошили тебя? Их деньги и статус всегда защищали их. Где же справедливость для тебя?»

Люсьен молчал.

«Я никогда не претендовал на место судьи, Рыжий. Это суровый мир, и я сделаю то, что должен, чтобы убедиться, что потенциальные мучители Люси мертвы. Мне все равно, кто они - демоны или люди».

Рыжий был кровожадным демоном, его пути были определены. И Сирин прекрасно осознавал, что с ростом силы Люсьена будет расти и сила Рыжего. Не имея возможности разделить их, единственным доступным ему путем - помимо прямого заточения Люсьена - было сдерживание

кровожадности и целенаправленное направление ее в сторону от света.

Пока Рыжего держали на поводке и время от времени кормили, Сирин надеялся смягчить худший исход. Это не было постоянным решением, и оно ему не нравилось, но пока они не придумали менее жестокий выход, у Сирина были связаны руки. Он уже мог видеть выражение разочарования на лице Роузэна.

Уходи, Роуэн, если только у тебя нет лучшего решения, - приказал Сирин воображаемому Роуэну, который, по его мнению, был призраком, преследующим его. За невинность Люси, Сирин отчаянно желал получить ответ.

<http://bllate.org/book/14251/1259483>